

ОТЗЫВ

на диссертацию Лисового Владимира Ивановича

**«Традиции Месоамерики в современной музыке Мексики и Гватемалы»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02. Музыкальное искусство**

Музыкальная культура Латинской Америки представляет собой необозримое поле для исследований. В.И. Лисовой обращается к великому прошлому автохтонной культуры Мексики и Гватемалы в контексте преломления ее традиций в современном профессиональном музыкальном творчестве. В центре его внимания оказалась проблема индихенизма, ставшего одним из наиболее ярких проявлений идентичности в музыкальном творчестве стран со значительным слоем индейского населения. Несмотря на то, что в некоторых работах российских латиноамериканистов эта проблема уже затрагивалась, ее дальнейшая разработка является весьма актуальной, тем более что автором диссертации найден оригинальный подход к раскрытию темы, опирающийся на комплексный и системный методы исследования. Прежде всего следует подчеркнуть новизну и фактологическую достоверность сформулированных теоретических положений, опирающихся не только на тщательное изучение многочисленных источников в самых разных областях гуманитарного знания, но что особенно ценно, на личное участие автора работы в научных этнографических экспедициях в Гватемале, Мексике и Гондурасе. Это способствовало глубинному характеру его познаний и практических выводов по проблемам поднятым в работе. В.И. Лисовой пошел еще дальше, создав ряд собственных музыкальных произведений, базирующихся на ритмоинтонациях индейского фольклора и мифологической тематике. Таким образом им был проделан своеобразный путь вживания в содержательную суть исследуемых явлений.

Диссертация полностью соответствует требованиям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы на русском и иностранных языках из 422 названий и десяти приложений, содержащих справочные,

иллюстративные, нотные и иные материалы, служащие ценным дополнением к основному тексту исследования. К работе привлечены материалы из различных областей гуманитарных наук, литературы и искусства, использованы редчайшие материалы по истории и мифологии древних обитателей Америки, проанализировано большое число образцов народного творчества и произведений профессиональных композиторов Мексики и Гватемалы.

Метод научной и творческой реконструкции, разработанный диссертантом, был применен в следующих основных направлениях: поиске в мифологических системах народов майя и науа сведений об обрядово-мифологической практике и выяснении на их основе роли и значения музыки в культурной жизни месоамериканской цивилизации; воссоздании с помощью специальной музыкальной терминологии различных сторон музыкальной жизни индейцев; классификации функционального назначения, видов и жанров музыки; рассмотрении музыки в контексте художественного синкретизма – единства танца, музыки, поэзии и театрального действия; описании музыкальных инструментов индейцев и их значения в религиозной символической практике. Творческая реконструкция, широко применяемая автором диссертации при «разгадывании» замысла современных музыкальных произведений в их связи с индейским наследием, базируется на обширных познаниях во многих областях культуры.

В Первой главе диссертации представлена панорама культуры Месоамерики на рубеже XV-XVI веков, воссоздающая мифологические и философские представления древних, легенды о создании музыки и ее божественной природе, синкретические художественные формы и жанры вокальной и инструментальной музыки, сложившиеся накануне ее вынужденного сближения с культурой иберийского мира. Интерес вызвали концепция «мирослышания», отражающая специфику мировосприятия в традиционных культурах, и концепция символического понимания «цветка и песни» и роли поэта, который «слышит священную песню цветов и передает в своем вдохновенном пении». Большое внимание уделено числовой символической практике в мифологии народов майя и науа и ее роли в музыкальной практике, как своего рода детерминанты развития текста

музыкальных построений. Эту идею автор широко развивает в последующем разделе работы при анализе роли числовой символики в современных произведениях индихенистского направления. Известно, что традиционное искусство древних носило синкретический характер, то есть музыкальное, поэтическое и танцевальное начала существовали совместно, дополняя друг друга. Автор диссертации однако не ограничивается констатацией этого факта, доказывая идею о приоритете значения танца в культурно-религиозных церемониях. Классификация и анализ вокальной и инструментальной музыки подкрепляется образцами поэтических произведений, свидетельствующих о необычайно тонком мировосприятии индейцев. Особенно подчеркивается важная роль музыкантов в обществе как носителей божественной мудрости. Представляется все же, что в Первой главе могло бы быть больше сказано о чисто музыкальных сторонах музыки народов майя и науа – звукорядах, ритмах, тембровых особенностях музыки аборигенов.

Вторая глава посвящена развитию музыкальной культуры Мексики и Гватемалы в XVI-XXI веках в свете процессов метисации. Автор вычленяет три основных направления: замену индейских моделей европейскими и внедрение христианской символики в индейское искусство и музыку; соединение испанских и индейских элементов в рамках обрядовой деятельности с последующей трансформацией или приспособлением индейского к испанскому. Он прослеживает этот процесс на примере нескольких музыкально-драматических произведений посредством образного противостояния двух символических фигур – вождя ацтеков Монтесумы и завоевателя Мексики Э. Кортеса. Таким образом в диссертации производится поворот от осмысления руин традиционной культуры и искусства к рассмотрению способов их воссоздания в художественных произведениях синтетического испано-индейского плана. Этими чертами отмечен третий путь метисации, характеризующийся прорастанием индейских традиций сквозь иберийскую культуру и прослеженный вплоть до произведений, созданных уже в начале XXI века под влиянием современной популярной музыки и СМИ. Здесь необходимо отметить маленькую неточность:

автор утверждает, что одним из результатов воздействия СМИ на музыкальную практику индейцев явилась ранчера – оригинальная имитация фальцетом стиля ансамблей марьячи (стр. 103), однако, насколько нам известно, ранчера является гораздо более широким понятием, связанным с сельским бытом, в частности, разновидностью мексиканской креольской песни (кансьон ранчера).

Во Второй главе рассматриваются многочисленные образцы музыкально-танцевальных драм, основанных на аутентичных материалах прошедших эпох, а также традиционная ансамблевая музыка индейцев в процессе ее метисации. Прослеживаются различные особенности звучания индейских ансамблей, в частности частое противопоставление высоких и нижних регистров, создающих впечатление особой пустоты звучания, которую автор связывает с дуальностью религиозно-мифологического и социокультурного мышления индейцев. В диссертации пустотность, незаполненность звучания подмечается как частный случай (с. 125). Со своей стороны заметим, что эта особенность отмечается во многих произведениях индихенистского направления, в основе которых лежит не гармоническая заполненность, идущая от функциональных закономерностей европейской романтической музыки, а модальные наслоения мелодических линий, расположенных в крайних регистрах. Автором также уделяется много внимания особенностям использования индейцами европейских музыкальных инструментов – гитары, арфы и их местных разновидностей, а также жанрам креольской музыки, зачастую причисляемых автором диссертации к индейскому фольклору. Хотелось бы напомнить о необходимости более осторожного применения термина «фольклор». К собственно фольклору можно относить лишь аутентичные образцы народной музыки, «переживши», по определению аргентинского музыковеда А. де да Вега, многие века. В данном случае мексиканский сон «Аделита», приведенный в качестве примера (стр. 127), является не фольклорным образцом, а более поздним жанром креольской или метисской музыки.

В Третьей главе, являющейся логическим завершением диссертации, рассматривается история возникновения индихенизма и его идеологические

основы как проявления национального самосознания и самобытных черт культуры. Подчеркивается важность индихенистского направления для композиторского творчества как одного из средств обновления музыкального языка. Представлен ряд значительных произведений индихенистского направления мексиканских композиторов, среди которых «Индийская симфония» и «Пирамиды» К. Чавеса, «Ночь майя» и «Сенсемайя» С. Ревуэльтаса, «Уапанго» Х. П. Мокайо. Нужно сказать, что и в этом случае автором диссертации найден оригинальный способ исследования. Он не дублирует приемы традиционного анализа, а идет своим путем, сочетая в методе творческой реконструкции смелость ассоциативного мышления с тонкостью художественного вкуса. Вследствие этого возникают впечатляющие сопоставления музыки с памятниками индийской архитектуры, космогоническими представлениями и мифологией древних, символикой чисел, с изысканными образцами индийской поэзии. Не все аналогии диссертанта представляются бесспорными: к примеру, преломлением символики числа «5» в «Сенсемайя» Ревуэльтаса автор считает появление пентатонной темы (с. 154), забывая о том, что пентатоника в музыке аборигенов является, независимо от символики, свидетельством определенного этапа развития музыки. В системе образных параллелей, построенной в «Пирамидах» Чавеса, также можно не согласиться с некоторыми сравнениями и эпитетами, хотя логика суждений диссертанта всегда опирается на конкретные сведения. Большой интерес вызвал раздел, посвященный творчеству композиторов Гватемалы, практически неизвестных у нас в стране. В особенности это относится к совместным произведениям венесуэльского кинематографиста Г. Эскалона и гватемальского композитора И. де Гандариса «Симфония из тропиков» и «Фантастическая ярмарка» из цикла «Увидеть музыку», в которых соединение аудио (музыкального) и визуального (кинематографического) начал привело к возникновению произведения по своим художественным принципам близкого синкретизму традиционной культуры Латинской Америки.

В целом диссертация представляет глубокое исследование заявленной темы. Отдельные замечания ни в коем случае не умаляют высокой оценки проделанной

работы. Публикации по теме можно считать вполне достаточными. Богатство и новизна материала приводят к мысли о необходимости издания книги, способной вызвать интерес как у профессионалов, так и у широкого круга людей, интересующихся культурой Латинской Америки. Автореферат отражает проблематику и содержание диссертации.

Диссертация Владимира Ивановича Лисового, представленная на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, без сомнения отвечает требованиям, предъявляемым к такого рода работам, а ее автор вполне заслуживает искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02. Музыкальное искусство.

Кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник

Института Латинской Америки РАН

Доц.

В.Р. Доценко

